

УДК 347.5
ББК 67

СООТНОШЕНИЕ ВИНЫ И ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Голубцова Юлия Анатольевна

Соискатель кафедры гражданского права,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
grazhdanskoe.pravo@gmail.com
ул. Букирева, 15, 614990 г. Пермь, Российская Федерация

Аннотация. Рассмотрена взаимосвязь двух самостоятельных условий гражданско-правовой ответственности – вины и противоправного поведения – в контексте поведенческого подхода к вине в гражданском праве. Доказано, что вина в поведенческом смысле частично совпадает с понятием противоправного бездействия, что создает теоретические и правоприменительные проблемы. Уделено внимание двум самостоятельным основаниям исключения гражданско-правовой ответственности – непреодолимой силе и невиновности. Целью настоящей научной статьи является формирование комплексного представления о вине как элементе категориального аппарата гражданского права с учетом состояния современной отечественной цивилистической доктрины, гражданского законодательства и практики его применения. В задачи данного исследования входит соотношение вины с объективным условием гражданско-правовой ответственности – противоправным поведением. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы: диалектический, системный, структурно-функциональный, а также частные методы научного исследования: формально-логический, структурно-правовой, юридико-технический. В результате исследования установлено: поведенческое понимание вины как неприятия мер для исполнения гражданско-правовой обязанности приводит к уничтожению самостоятельности таких двух оснований исключения ответственности, как непреодолимая сила и невиновность.

Ключевые слова: противоправность поведения, вина, непреодолимая сила, гражданское правонарушение, действие, бездействие, объективный признак бездействия, субъективный признак бездействия, юридическая ответственность.

Противоправность поведения является обязательным признаком правонарушения и одним из объективных элементов его состава – объективной стороной, под которой понимается «внешнее описание совершенного лицом противоправного деяния» [2, с. 250].

Противоправное поведение объективируется в двух формах – действие и бездействие. Противоправное действие не соответствует запрещающим нормам права, а противоправное бездействие нарушает обязывающие правовые нормы.

Бездействие является формой пассивного поведения и выражается в неисполнении предписаний закона: «Бездействие противоправно, если закон предписывает, как необходимо действовать в соответствующих ситуациях» [26, с. 404].

И.С. Самощенко писал, что противоправное бездействие есть «несовершение требуемых правом действий» [11, с. 11]. Г.К. Матвеев отмечает, что бездействие «представляет собой несовершение конкретного действия, то есть такого, которое предписывалось

данному субъекту, вменялось ему в обязанность» [5, с. 24].

В научной литературе существует мнение, что бездействие не способно причинить вред. М.Д. Шаргородский отмечал, что бездействие не может породить объективный результат, между ним и вредом отсутствует объективная причинная связь» [12, с. 51].

Некоторые ученые-правоведы вообще не делают принципиальных различий между действием и бездействием правонарушителя. О.А. Красавчиков писал, что ответственность «может иметь место лишь за совершенные определенным лицом или лицами действия. Так, должник, не исполнивший обязательство, отвечает за то, что он не совершил действие, которое он обязан был совершить в силу ранее заключенного договора» [3, с. 156]. Неисполнение обязательства является бездействием должника.

Противоправное бездействие обладает объективным и субъективным признаками: правонарушитель бездействует, если он не только *должен* был в силу закона исполнить обязанность, но и *мог* ее исполнить.

Объективный признак бездействия означает, что правонарушитель должен был исполнить обязанность, содержащуюся в законе, договоре или обычае. Субъективный признак бездействия наличествует, если правонарушитель имел возможность исполнить предписанную законом, договором или обычаем обязанность.

Доказать наличие объективного признака бездействия несложно. Если, например, предметом договора строительного подряда является строительство трехэтажного дома, то имеется обязанность подрядчика построить такой дом. И при ее нарушении констатируется объективный признак бездействия: лицо должно было в силу договора построить, но не построило дом.

При наличии объективного признака бездействия противоправное поведение может быть исключено отсутствием субъективного признака бездействия: лицо хотя и должно было исполнять возложенную на него обязанность, но не могло ее исполнить. Субъективный признак противоправного бездействия заключается в том, что правонарушитель *мог* исполнить обязанность в сложившейся конк-

ретной ситуации. Исполнению обязанности может препятствовать действие непреодолимой силы, недостаток физических сил или опыта, эмоциональное состояние, возраст, здоровье, отсутствие необходимых орудий и средств. Если лицо не могло исполнить свою обязанность, то квалифицируется непредотвратимость правонарушения.

Отсутствие объективного или субъективного признака бездействия приводит к отсутствию противоправного поведения и, как следствие, к исключению юридической ответственности. В литературе обоснованно отмечается, что противоправность причинения вредных последствий должна презюмироваться, а не безусловно предполагаться [1, с. 5], а следовательно, допустимо доказывать, что вредные последствия наступили правомерно.

Противоправное бездействие – это нарушение обязывающих норм: пассивный правонарушитель не предпринимает необходимые меры (усилия) по исполнению обязанности и, как следствие, не исполняет ее. Чтобы установить отсутствие субъективного признака бездействия, необходимо доказать, что лицо предпринимало меры для предотвращения наступления вредных последствий, но все равно не *смогло* их предотвратить. Для привлечения к ответственности за бездействие важно установить, имелась ли у лица *реальная возможность* предотвратить вред. Если такая возможность отсутствовала, то перед нами непредотвратимость правонарушения, отсутствие субъективного признака бездействия.

Согласно общетеоретическим представлениям реальная возможность исполнить свою обязанность и предотвратить вредные последствия может отсутствовать как по объективным (непреодолимая сила), так и по субъективным (возраст, здоровье, опыт) причинам.

Деликтные правонарушения могут совершаться в форме как действия, так и бездействия. Очевидно, что при ударе ножом вред здоровью причиняется действием правонарушителя, тогда как при падении с крыши дома снежной глыбы на прохожего вред причиняется противоправным бездействием собственника дома. Однако в целом деликт нарушает запрещающую норму – запрещено причинять вред другому лицу (ст. 1064 ГК РФ).

Договорное правонарушение заключается в нарушении общей обязывающей нормы «лицо *обязано* исполнить обязательство надлежащим образом» (ст. 309 ГК РФ). Нарушить обязывающую норму права можно только бездействием: лицо было обязано сделать, но не сделало.

Важно отметить, что в структуре договорного обязательства могут быть юридические активные и пассивные обязанности. Согласно п. 1 ст. 307 ГК РФ в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) *определённое действие*: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т. п., либо *воздержаться от определённого действия*, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Таким образом, должник должен либо совершить определённое действие, либо воздержаться от действий, то есть бездействовать.

Если не исполняется пассивная обязанность должника, то его правонарушение все равно выражено в форме бездействия – неисполнении обязательства надлежащим образом.

В силу п. 1 ст. 401 ГК РФ ответственность наступает за «неисполнение обязательства» либо за «исполнение обязательства ненадлежащим образом». На первый взгляд, можно сделать вывод о том, что существует два вида договорных правонарушений: например, если подрядчик не построил дом, то он совершил «неисполнение обязательства», а если построил только один из трех этажей дома, то он «исполнил обязательство ненадлежащим образом».

Таким образом, законодатель учел полное и частичное неисполнение обязательства. Но обе разновидности неисполнения являются противоправным бездействием – *неисполнением обязательства надлежащим образом*. Если в соответствии с договором подрядчик обязался построить трехэтажный дом, то и полное отсутствие результата работ, и частичное его наличие будут свидетельствовать о том, что подрядчик *не исполнил* договорное обязательство надлежащим образом.

Противоправность поведения должника в договорных правонарушениях существует только в форме бездействия, а именно в виде *неисполнения обязательства*

надлежащим образом, независимо от полноты неисполнения. Таким образом, гражданский правонарушитель *не предпринимает* необходимых мер по исполнению обязательства и, как следствие, *не исполняет* его надлежащим образом, то есть совершает соответствующее правонарушение в форме *бездействия*.

С учетом вышеизложенного общетеоретического учения о бездействии лицо может быть освобождено от юридической ответственности, если докажет, что оно либо *не было должно* исполнять обязательство, либо *не могло* его исполнить.

Подчеркнем, что опровергнуть наличие объективного признака бездействия несложно: нужно лишь доказать, что вменяемая обязанность не входила в соответствии с законом или договором в обязательство лица.

Субъективный признак бездействия связан с тем, что лицо могло исполнить обязательство (в договорном правонарушении) или могло не причинить вред (в деликтном правонарушении).

Если лицо могло, то есть имело реальную возможность исполнить предусмотренную законом или договором обязанность, но не исполнило ее, то оно совершило правонарушение в форме бездействия.

Однако имеются обстоятельства, которые превращают реальную возможность что-то выполнить в невозможность это сделать, а предотвратимость вредных последствий превращают в их непреотвратимость. Должник может доказать, что он предпринял все меры для исполнения своей обязанности, но при этом он все равно не смог исполнить обязательство или не смог не причинить вред, поскольку столкнулся с непреотвратимыми для себя обстоятельствами.

Например, непреодолимая сила приводит к тому, что лицо хотя и должно было в силу закона или договора совершить определенные действия, но *не могло* их совершить.

Невозможность исполнения юридической обязанности может быть связана не только с внешними обстоятельствами, но и с субъективными особенностями лица. Этот вывод в гражданском праве важен для деликтов.

Непреотвратимость как субъективный признак бездействия характеризуется тем,

что лицо, несмотря на все предпринятые необходимые и возможные меры и усилия, оказывается неспособным противостоять наступлению вредных последствий, вреда. Таким образом, в случае принятия таких мер при наступлении вредных последствий (неисполнение обязательства, причинение вреда) должно констатироваться отсутствие противоправного поведения в форме бездействия.

Однако в соответствии со ст. 401 ГК РФ принятие мер для исполнения обязательства является характеристикой виновности, а не противоправности поведения лица. Таким образом, закрепленный в законе поведенческий (объективистский) подход к вине сталкивается с общеправовым учением о противоправном бездействии.

Сторонник поведенческого взгляда на вину Б.И. Пугинский неоднократно подчеркивал, что под виной следует понимать наличие двух обстоятельств: «1) наличие у должника реальных возможностей для надлежащего исполнения и 2) непринятие им всех необходимых мер к недопущению нарушения, предотвращению вреда» [9, с. 217]. Таким образом, получается, что наличие реальных возможностей – это и признак вины, и признак бездействия.

В связи с этим, на наш взгляд, представляется обоснованным мнение О.А. Кузнецовой о том, что «„непринятие мер по исполнению обязательства” и “неисполнение обязательства” соотносятся как процесс и результат: именно непринятие мер по исполнению приводит к неисполнению. При этом данные категории связаны диалектически, и поэтому одна из них не может относиться к субъективной стороне правонарушения – вине, а другая – к объективной его стороне – противоправности. В результате вина растворяется в противоправном поведении и не имеет в гражданском праве самостоятельного значения» [4, с. 134].

Важно отметить, что представители поведенческого подхода к вине прямо пишут, что вина – «это деятельность субъекта, его поведение в отношении своих дел и обязанностей, из которого следует, что лицо действовало без необходимой при данных обстоятельствах степени заботливости, добросовестности и осмотрительности» [10, с. 15]. Именно поэтому в рамках объективистского подхода к вине

и возникает вопрос о разграничении категорий «вина» и «противоправная деятельность (поведение)».

То, что лицо не может исполнить свою обязанность, связано с противоправностью его пассивного поведения, а не с виной. Если обязанное лицо не могло предотвратить наступление вредных последствий, несмотря на все предпринятые меры, то оценка его виновности представляется излишней. Если же обязанное лицо имело фактическую возможность совершить требуемые действия, которые могли предотвратить наступление вредных последствий, но не сделало этого (то есть не предприняло всех необходимых мер), то наличие противоправное поведение в форме бездействия. Но для привлечения к виновной гражданско-правовой ответственности еще подлежит оценке вопрос о вине (невинности) должника. Лицо, которое должно было и могло исполнить обязательство, может оказаться невиновным и тем самым исключить свою ответственность.

Принять меры по исполнению обязательства – значит совершить действия для исполнения его. Прав В.А. Ойгензихт, отмечавший, что «нередко необходимой причиной нарушения является бездействие, но нельзя не видеть связи между действием и бездействием, между активным и пассивным поведением» [8, с. 31].

Представление же о вине как о несовершении необходимых действий (мер) для исполнения обязанности ведет к смешению категорий «вина» и «противоправное бездействие».

Сторонники поведенческого подхода к вине утверждают, что в настоящее время для оценки вины используются не трудно устанавливаемые внутренние психические процессы, а «объективное проявление субъективного психического отношения лица к собственному поведению» [10, с. 15]. Однако объективное проявление психологической вины есть противоправное поведение. Каким образом криминологи квалифицируют прямой умысел при ударе потерпевшего ножом в висок? Именно по внешнему поведению: удар в жизненно важный орган и т. п. Но сам удар в висок как объективное выражение внутренних процессов является противоправным поведением. Вина в психологическом смысле все-

гда оценивается через объективное выражение (а установить психические процессы, происходящие в прошлом в голове должника, в принципе невозможно), но это не означает, что она им и является.

В гражданском законодательстве два признака противоправного бездействия (объективный и субъективный) в нарушение теоретико-правовых и методологических представлений расщеплены. Противоправное бездействие понимается исключительно как несовершение действия, которое лицо *должно* было совершить. При этом несовершение действия (непринятие мер), которое лицо *могло* совершить при необходимой внимательности и осмотрительности, называется виной.

Эту ситуацию можно было бы объяснить простой отраслевой оригинальностью, если бы она не препятствовала использованию других гражданско-правовых категорий, например: непреодолимой силы, невиновности, форм вины и др. Обстоятельства непреодолимой силы не могут оказывать влияние на объективный признак бездействия. Ведь если обязанность лица установлена в законе или договоре, то ни землетрясение, ни пожар не могут ее устранить. Обстоятельства непреодолимой силы исключают именно субъективный признак бездействия: лицо предпринимало все меры для исполнения обязательства, но из-за стихийного бедствия все равно *не смогло* его исполнить, хотя и *должно* было в силу закона (ст. 309 ГК РФ) и договора. Другими словами, непреодолимая сила устраняет именно такой элемент состава правонарушения, как противоправное поведение лица. Безусловно, будет верным сказать, что непреодолимая сила свидетельствует и об отсутствии вины лица. Однако вопрос о вине подлежит выяснению после установления факта противоправного поведения. И если непреодолимая сила исключила противоправное поведение лица, нет смысла устанавливать его вину или невиновность: «о вине с точки зрения права нет речи, когда самый проступок – действие или бездействие – не является противоправным; когда данное поведение лица дозволено законом, оно не может быть виновным» [7, с. 319].

В связи с этим Г.К. Матвеев обоснованно писал: «виновность всегда предполагает противоправность, но не наоборот» [5, с. 188].

Не случайно в гражданском праве два самостоятельных основания исключения ответственности – непреодолимая сила и невиновность.

Однако понимание вины как непринятия мер, которые лицо могло предпринять, но не предприняло, приводит к тому, что единственным доказательством невиновности становятся обстоятельства непреодолимой силы. Наличие в гражданском праве множества случаев безвиновной ответственности приводит к большим теоретическим и практическим проблемам.

Непреодолимая сила исключает ответственность всех субъектов гражданского права, в том числе предпринимателей, что абсолютно обоснованно, так как в этих случаях будет отсутствовать противоправность поведения как обязательный элемент всех составов гражданских правонарушений. Однако некоторых субъектов гражданских отношений, осуществляющих предпринимательскую деятельность, от ответственности освобождает также и невиновность.

Так, производитель сельскохозяйственной продукции, не исполнивший обязательство либо ненадлежащим образом исполнивший обязательство, несет ответственность при наличии его вины (ст. 538 ГК РФ); энергоснабжающая организация несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств (за перерыв в подаче энергии абоненту) при наличии ее вины (п. 2 ст. 547 ГК РФ); исполнитель несет ответственность перед заказчиком за нарушение договоров на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ, если не докажет, что такое нарушение произошло не по вине исполнителя (п. 1 ст. 777 ГК РФ).

В указанных случаях законодатель предписывает отвечать данным субъектам предпринимательской деятельности только при наличии вины. Виновная ответственность соответствующих сторон указанных договоров введена обоснованно.

Таким образом, с учетом особенностей отдельных договоров и специфики сфер производственной деятельности законодатель установил для отдельных субъектов предпринимательской деятельности льготный режим

ответственности, а именно дополнительное основание для исключения ответственности – их невиновность. Следовательно, они могут исключить свою ответственность доказательством либо наличия обстоятельств непреодолимой силы, либо своей невиновности.

Но поскольку в гражданском праве имеются две фактически тождественные категориальные конструкции – «несовершение действий = бездействие» и «несовершение действий (непринятие мер) = вина», – а доказать отсутствие субъективного признака юридически значимого бездействия можно только через доказательство непреодолимой силы (лицо не *могло* совершить действия по исполнению обязательства, так как произошло стихийное бедствие), то доказывать причину непринятия мер и, как следствие, невиновность также стали через доказательство наличия непреодолимой силы.

Однако если невиновность – это дополнительное, наряду с непреодолимой силой, основание исключения гражданско-правовой ответственности (для некоторых субъектов), как и предписывает законодатель, то обстоятельства, их доказывающие, должны различаться, иначе в самостоятельности этих оснований исключения ответственности нет практического смысла. Но как они могут различаться, если содержание понятий бездействия (неисполнение обязательства) и вины фактически тождественно?

В связи с нормативным совпадением понятий бездействия и вины правоприменители стали устанавливать вину через противоправность поведения ответчика и фактически устраняли в таких случаях действие презумпции вины.

Действительно, если представить такую категориальную цепочку «вина – не проявление должной заботливости – неисполнение договорного обязательства – противоправное бездействие», то такую вину ответчика должен доказывать истец, так как противоправное поведение как объективное условие ответственности всегда должен доказывать истец.

Таким образом, слияние категорий вины и противоправного бездействия исключает действие презумпции вины.

То, что лицо *не могло* совершить действия, принять меры для исполнения обяза-

тельства, свидетельствует о том, что наступление вредных последствий для него было непредотвратимо.

Гражданское договорное правонарушение совершается только в форме бездействия (неисполнение обязательства надлежащим образом), внедоговорное – в форме как действия, так и бездействия. Категория вины как непринятие мер (несовершение поведенческих актов) не пересекается с категорией действия как совершения запрещенных поведенческих актов, при этом фактически совпадает с понятием бездействия как категориальной противоположностью действия.

Противоправное бездействие – это такое нарушение обязывающих норм, при котором пассивный правонарушитель не предпринимает меры по исполнению обязанности и, как следствие, не исполняет ее. Оно обладает объективным и субъективным признаками: гражданский правонарушитель бездействует, если он не только *должен* был в силу закона или договора исполнить обязанность, но и *мог* ее исполнить, предприняв необходимые меры. Обязанное в силу закона или договора лицо может доказать, что оно предприняло все меры для исполнения своей обязанности, но при этом оно все равно не смогло исполнить обязательство или не смогло не причинить вред, поскольку столкнулось с непредотвратимыми для себя обстоятельствами.

Представление о вине как о несовершении необходимых действий (непринятии мер) для исполнения обязанности ведет к отождествлению цивилистических категорий «вина» и «противоправное бездействие», что влечет необоснованную констатацию вины через установление признаков противоправного поведения ответчика и, как следствие, устранение действия презумпции вины.

Поведенческое понимание вины как непринятия мер для исполнения гражданско-правовой обязанности приводит к уничтожению самостоятельности таких двух оснований исключения ответственности, как непреодолимая сила и невиновность. Обстоятельства непреодолимой силы исключают противоправное поведение лица: если обязанное лицо не могло предотвратить наступление вредных последствий, несмотря на все предпринятые меры, то оценка его виновности представля-

ется излишней, поскольку отсутствует противоправное поведение. Если же обязанное лицо имело фактическую возможность совершить требуемые действия, которые могли предотвратить наступление вредных последствий, но не сделало этого (то есть не предприняло всех необходимых мер), то налицо противоправное поведение в форме бездействия, но для привлечения к виновной гражданско-правовой ответственности еще подлежит оценке вопрос о вине (невиновности) должника. Лицо, которое должно было и могло исполнить обязательство, может оказаться невиновным и тем самым исключить свою ответственность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власова, А. Д. Гражданско-правовое регулирование обязательств вследствие причинения имущественного вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Власова Анна Дмитриевна. – Саранск, 2004. – 22 с.
2. Иванников, И. А. Теория государства и права / И. А. Иванникова. – М. : ИНФРА-М : Академцентр, 2012. – 353 с.
3. Красавчиков, О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / О. А. Красавчиков. – М. : Юрид. лит., 1966. – 200 с.
4. Кузнецова, О. А. Соотношение противоправности, вины и непреодолимой силы на примере ответственности сельхозпроизводителя / О. А. Кузнецова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – № 2 (20). – С. 127–139.
5. Матвеев, Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности / Г. К. Матвеев. – М. : Юрид. лит., 1970. – 312 с.
6. Мелехин, А. В. Теория государства и права / А. В. Мелехин. – М. : Маркет ДС, 2007. – 640 с.
7. Новицкий, И. Б. Общее учение об обязательстве / И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц. – М. : Госриздат, 1950. – 416 с.
8. Ойгензихт, В. А. Имущественная ответственность в хозяйственных договорах / В. А. Ойгензихт. – Душанбе : Тип. Таджик. ун-та им. В.И. Ленина, 1980. – 111 с.
9. Пугинский, Б. И. Правовая экономика / Б. И. Пугинский, Д. Н. Сафиуллин. – М. : Юрид. лит., 1991. – 240 с.
10. Романова, Н. А. К вопросу о дефинициях вины в гражданском праве / Н. А. Романова // Научный журнал КубГАУ. – 2008. – № 41 (7). – С. 3–23.

11. Самощенко, И. С. Понятие правонарушения по советскому законодательству / И. С. Самощенко. – М. : Юрид. лит., 1963. – 285 с.
12. Шаргородский, М. Д. Некоторые вопросы причинной связи в теории права / М. Д. Шаргородский // Советское государство и право. – 1956. – № 7. – С. 38–51.

REFERENCES

1. Vlasova A.D. *Grazhdansko-pravovoe regulirovanie obyazatelstv vsledstvie prichineniya imushchestvennogo vreda zhizni ili zdorovyyu grazhdanina istochnikom povyshennoy opasnosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Civil and Legal Regulation of the Obligations Due to Material Damage to the Life or Health of a Citizen by a Source of Increased Danger. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Saransk, 2004. 22 p.
2. Ivannikov I.A. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, INFRA-M Publ.; Akadentsentr Publ., 2012. 353 p.
3. Krasavchikov O.A. *Vozmeshchenie vreda, prichinennogo istochnikom povyshennoy opasnosti* [Compensation of the Harm Caused by a Source of Increased Danger]. Moscow, Yuridicheskaya lit-ra Publ., 1966. 200 p.
4. Kuznetsova O.A. *Sootnoshenie protivopravnosti, viny i nepreodolimoj sily na primere otvetstvennosti selkhozproduzitelya* [The Ratio of Illegal Behaviour, Fault, and Force Majeure on the Example of Farmer's Responsibility]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*, 2013, no. 2 (20), pp. 127-139.
5. Matveev G.K. *Osnovaniya grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti* [Grounds of Civil Legal Liability]. Moscow, Yuridicheskaya lit-ra Publ., 1970. 312 p.
6. Melekhin A.V. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, Market DS Publ., 2007. 640 p.
7. Novitskiy I.B., Lunts L.A. *Obshchee uchenie ob obyazatelstve* [General Doctrine of Obligation]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1950. 416 p.
8. Oygenzikht V.A. *Imushchestvennaya otvetstvennost v khozyaystvennykh dogovorakh* [Property Liability in Economic Agreements]. Dushanbe, Tipografiya Tadzhičskogo un-ta im. V.I. Lenina, 1980. 111 p.
9. Puginskiy B.I., Safiullin D.N. *Pravovaya ekonomika* [The Legal Economy]. Moscow, Yuridicheskaya lit-ra Publ., 1991. 240 p.
10. Romanova N.A. *K voprosu o definityakh viny v grazhdanskom prave* [On the Definitions of Guilt in Civil Law]. *Nauchnyy zhurnal KubGAU*, 2008, no. 41 (7), pp. 3-23.

11. Samoshchenko I.S. *Ponyatie pravonarusheniya po sovetskomu zakonodatelstvu* [The Concept of Law Offence Under the Soviet Law]. Moscow, Yuridicheskaya lit-ra Publ., 1963. 285 p.

12. Shargorodskiy M.D. *Nekotorye voprosy prichinnoy svyazi v teorii prava* [Some Questions of Causation in the Theory of Law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1956, no. 7, pp. 38-51.

THE CORRELATION OF GUILT AND ILLEGAL BEHAVIOUR IN CIVIL LAW

Golubtsova Yuliya Anatolyevna

Candidate for a Degree, Department of Civil Law,
Perm State National Research University
grazhdanskoe.pravo@gmail.com
Bukireva St., 15, 614990 Perm, Russian Federation

Abstract. The author studies the objective element of the civil offense contents – the illegality of the behavior. It is proved that the illegal behavior is objectified in two forms – an act and a failure to act. The special attention is paid to two independent reasons for exclusion from the civil liability – the force majeure and the guiltlessness. The purpose of this research is to form the complex idea of the guilt as an element of the conceptual structure of the civil law with the account of the condition of the domestic civil science, civil legislation and the practice of its application. The tasks of the research include the correlation of the guilt to the objective condition of the civil liability – illegal behavior. The methodological basis of the research is represented by the general scientific methods – dialectical, systematic, structural and functional methods, specific scientific methods of research – formal and logical, structural and legal, juridical and technical methods. The results of the research show that the behavioral understanding of the guilt as non-taking measures for fulfilling the civil legal duty leads to the loss of the independence by such reasons for excluding from the legal liability as the force majeure and the guiltlessness.

Key words: illegal behavior, guilt, force majeure, civil offence, act, failure to act, objective sign of failure to act, subjective sign of failure to act, legal liability.